ИЗДАТЕЛЬСТВО ГРАМОТА

Филологические науки. Вопросы теории и практики
Philology. Theory & Practice

ISSN 2782-4543 (online)
ISSN 1997-2911 (print)

2025. Том 18. Выпуск 1 | 2025. Volume 18. Issue 1
Материалы журнала доступны на сайте (articles and issues available at): philology-journal.ru

RU

Литература соцреализма: опыт осмысления терминологических границ

Круглов Р. Г., Святославский А. В.

Аннотация. Несмотря на многочисленные исследования соцреализма, изначальная ненаучность этого понятия и расплывчатость его границ ставят под сомнение само использование термина «соцреализм» в наши дни. Цель исследования – объективно рассмотреть степень изученности указанной проблемы и уточнить понятие «соцреализм» на современном этапе изучения. Научная новизна работы состоит в том, что в ней для уточнения понятия «соцреализм» предлагается выведенный на основании исследований современной литературы ценностный метод ее систематизации. Он предполагает классификацию произведений на основе транслируемых в них мировоззренческих установок. Применение этого метода систематизации к соцреализму в статье фундировано анализом его идеологической природы, а также современной научной и критической рецепции соцреализма. В результате исследования установлено, что ценностную систему литературы соцреализма на разных этапах ее развития можно охарактеризовать как социалистический гуманизм. Однако для понимания того или иного произведения в социокультурном контексте той или иной эпохи необходимо учитывать, как произведение соотносилось с соцреализмом в его оценке самим автором, а также критиками и литературоведами. Совмещение ценностного и номинального подходов к систематизации творчества писателей-соцреалистов позволяет дать ему свободную от идеологических клише аксиологическую оценку.

EN

Literature of Social Realism: The experience of understanding terminological boundaries

R. G. Kruglov, A. V. Svyatoslavsky

Abstract. Despite numerous studies of socialist realism, the initial unscientific nature of this concept and the vagueness of its boundaries cast doubt on the very use of the term "socialist realism" nowadays. The purpose of the study is to objectively examine the degree of study of this problem and clarify the concept of "socialist realism" at the current stage of study. The scientific novelty of the work lies in the fact that in order to clarify the concept "socialist realism", it proposes a value-based method of systematization based on the research of modern literature. It involves the classification of works on the basis of the ideological attitudes conveyed in them. The application of this method of systematization to socialist realism in the article is based on an analysis of its ideological nature, as well as modern scientific and critical reception of socialist realism. As a result of the research, it has been established that the value system of socialist realism literature at different stages of its development can be characterized as socialist humanism. However, in order to understand a particular work in the socio-cultural context of a particular era, it is necessary to take into account how the work correlated with Socialist realism in its assessment by the author himself, as well as critics and literary critics. Combining value-based and nominal approaches to the systematization of the work of socialist realist writers allows us to give it an axiological assessment free from ideological cliches.

Введение

Утверждение о том, что эпоха соцреализма закончилась, воспринимается как аксиома. Вместе с тем никакое другое художественное направление или течение, ушедшее в прошлое, не вызывает в наши дни такого количества оценочных суждений. Популярность критической рецепции соцреализма в XXI веке не может не наводить на мысль о его актуальности в современном социокультурном пространстве: рост интереса к социалистическому реализму в наши дни связан, по-видимому, не только с назревшей необходимостью непредвзятой оценки советской культуры, но и с потребностью проследить пути развития государственного искусства в XX веке.

Научная статья (original research article) | https://doi.org/10.30853/phil20250023

© 2025 Авторы. © 2025 ООО Издательство «Грамота» (© 2025 The Authors. © 2025 Gramota Publishing, LLC). Открытый доступ предоставляется на условиях лицензии CC BY 4.0 (open access article under the CC BY 4.0 license): https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

По словам политолога Г. Ю. Носаненко (2020, с. 29), в наши дни наблюдается потребность изучения советского опыта централизации государства посредством культурной политики.

По прошествии времени после крушения соцреализма о нем можно и нужно рассуждать pro и contra одновременно; осмыслять явление целостно, принимая во внимание его истоки, исторический, философский и общественный контекст, влияние на культуру в XX и XXI веке. Вне зависимости от интерпретации соцреализма нельзя отрицать тот факт, что с ним связаны имена М. Горького, А. Н. Толстого, Л. М. Леонова, В. В. Маяковского, М. А. Шолохова и других писателей, без которых невозможно представить литературу XX века. Соцреализм – большой, сложный и неоднозначный период, который останется в истории навсегда; для уточнения научного понятия о соцреализме представляется целесообразным решить следующие задачи:

- охарактеризовать современное состояние научной рецепции соцреализма;
- проследив историю понятия «соцреализм», выявить причины расплывчатости его границ;
- опираясь на труды советских идеологов, определить ценностную систему литературы соцреализма;
- проанализировать отражение соцреалистических ценностей в позднесоветской литературе (в эпоху постепенного отказа от соцреалистической идеологии);
- обобщить определяющие черты литературы соцреализма, свойственные ей в разные исторические периоды.

В основе методологии исследования – аксиологический подход, предполагающий анализ транслируемых в произведениях культурных ценностей (Круглов, 2023). Для выявления типологии воплощения ценностной системы в произведениях соцреализма второй половины XX века использованы сравнительно-типологический метод и метод целостного анализа литературного произведения.

Материалом исследования послужили статья А. В. Луначарского «Основы позитивной эстетики», критические статьи А. П. Платонова, роман В. А. Кочетова «Чего же ты хочешь?», публицистика и художественная проза В. М. Шукшина. Цитаты приведены по источникам:

- Кочетов В. А. Чего же ты хочешь? Роман // Октябрь. 1969. № 9-11. https://www.rulit.me/books/chego-zhe-ty-hochesh-read-35806-1.html#section_2;
- Луначарский А. В. Основы позитивной эстетики // Луначарский А. В. Собрание сочинений: в 8 т. М.: Художественная литература, 1967. Т. 7. Эстетика. Литературная критика. Статьи, доклады, речи (1903-1928) / ред. У. А. Гуральник, И. С. Черноуцан;
- Шукшин В. М. Собрание сочинений: в 3 т. М.: Мол. гвардия, 1984. Т. 1. Любавины; Я пришел дать вам волю: романы / сост. Л. Федосеева-Шукшина; вступ. ст. С. Залыгина; коммент. Л. Аннинского;
- Шукшин В. М. Собрание сочинений: в 3 т. М.: Мол. гвардия, 1985. Т. 3. Рассказы 1972-1974 годов. Повести. Публицистика / сост. Л. Федосеева-Шукшина; коммент. Л. Аннинского, Л. Федосеевой-Шукшиной.

Теоретическая основа настоящего исследования – современные работы по общетеоретическим вопросам литературы соцреализма (Лейдерман, 2006; Татаринов, 2019; 2021; Чугунов, 2018; Ягодинцева, 2022), а также современные исследования по вопросам соцреализма, в частности, осмысления терминологии и квалификационных признаков соцреализма (Голомшток, 1994; Гройс, 2003); по истории формирования понятия «литература соцреализма» (Береснев, 2017; Громатикополо, 2017; Емельянов, 2022; Митрошенков, 2022; Орлов, 2016); по вопросам функционирования литературы соцреализма и практики воплощения (прото)принципов советского искусства (Ревякина, 2002; Синявский, 1990; Фунтова, 2017; Осьмухина, Овсянникова, 2024).

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его материала и результатов в преподавании истории современной отечественной литературы, при разработке и чтении теоретических и практических курсов, посвященных вопросам изучения русской литературы XX века.

Обсуждение и результаты

Интерпретации соцреализма в современном литературоведении, как правило, имеют определенную идеологическую окраску. Как справедливо отмечают А. В. Святославский и О. В. Богданова (2022, с. 233) в статье «Социалистический реализм: между классицизмом и романтизмом», взгляды на соцреализм в наши дни варьируются от советских до антисоветских. При этом антисоветский подход значительно популярнее. К примеру, литературовед Д. С. Громатикополо, перечисляя современные взгляды на соцреализм, говорит о том, что его можно считать «массовым искусством деиндивидуализированного “риторического человека”, идеологическим мутантом, имитирующим реализм, “вырожденным фольклором” или хитрой машиной власти» (2017 с. 142), и, предлагая своё видение, делает акцент на «риторической системе, основанной на привилегированности тоталитарного языка». Несмотря на то, что речь идёт о научных интерпретациях соцреализма, в формулировках обращают на себя внимание негативные коннотации.

Происхождение и сущность соцреализма исследователи связывают с критическим реализмом (Орлов, 2016; Фунтова, 2017; Круглов, 2023), романтизмом (Первый всесоюзный съезд…, 1990; Лейдерман, 2006; Святославский, Богданова, 2022), классицизмом (Синявский, 1990; Святославский, Богданова, 2022; Круглов, 2023) и авангардом (Голомшток, 1994; Гройс, 2003; Береснев, 2017), однако ни одно из этих художественных направлений не подвергается в наши дни таким явным оценочным суждениям. Обычно они применяются к явлениям текущего художественного процесса, существование которых в современном искусстве может ставиться под вопрос, но не отрицается априори (постмодернизм, метамодернизм, гиперреализм и т. д.).

По-видимому, коренная причина оценочного восприятия соцреализма в XXI веке состоит в его декларируемой связи с идеологией, поскольку именно этим соцреализм отличается от других художественных направлений и методов. Как писал С. В. Орлов, «в нашей стране отношение к советской культуре на протяжении последних десятилетий было обусловлено отношением к сталинизму представителей интеллигенции шестидесятников; и это создало… определённую мифологию (как бы ещё одну, поверх советской)» (2016, с. 43). Суть ее сводится к интерпретации советской культуры как тоталитарной. Исследователи «тоталитарного искусства» возводят происхождение соцреализма к авангарду, усматривая в соцреализме и ряде других художественных систем единый принцип авторитарного главенства государственного начала. По словам И. Н. Голомштока, «характер исходного сырья, будь то культ фюрера или вождя, догмат расы или класса, естественные законы или исторические закономерности, имеет примерно такое же значение, как свекла или пшеница при перегонке спирта: они придают определенный привкус конечному продукту, который в принципе оказывается тождественным» (1994, с. 9). Нельзя не заметить, что обозначенная концепция тоталитарного искусства сама является тоталитарной. Как видно из приведенной цитаты, этот модернистский по сути подход строится на постулировании идеи, в контексте которой реальные особенности тех или иных произведений объявляются незначимыми. Основанная на концепции тоталитарного искусства трактовка соцреализма ориентирована не на постижение, а на отрицание его художественного своеобразия.

Изначальная идеологическая маркированность соцреализма провоцирует его идеологизированное восприятие. В рамках советской идеологии это восприятие предполагало суждения с позиции pro; в контексте возобладавшей вследствие развала Советского Союза идеологической парадигмы закономерно доминируют суждения с позиции contra. Если советский подход был обусловлен задачами развития социалистического государства и общества, то советологический обусловлен целью их деконструкции.

Деконструкция больших нарративов, смыслов и идеологий свойственна постмодернизму. Симптоматично, что отечественному постмодернизму советского периода и 1990-х годов была свойственна антисоветская направленность (Ревякина, 2002, с. 111). Номинально отрицая любую идеологию, постмодернизм в конце XX века фактически утверждал собственную. Как выразилась Д. А. Фунтова, «если провести нестрогую аналогию, можно сказать, что в России в очередной раз не естественным, а революционным путем одна идеология сменила другую» (2017, с. 124).

Согласно советскому определению, идеологией называется система взглядов и идей, в которых осознается и оценивается отношение людей к действительности и друг к другу, а также содержатся цели (программы) сохранения или изменения общественных отношений (Философский энциклопедический словарь, 1983). Последнее свойство идеологии стало неотъемлемым вследствие интерпретации этого понятия в трудах К. Маркса и Ф. Энгельса, которые усматривали в идеологических построениях связи с материальными интересами тех или иных классов общества. В рамках марксистского понимания истории эти связи присущи искусству. При рассмотрении мировой литературы и искусства вне марксистской трактовки нужно признать, что в большинстве художественных произведений определенной цели (программы) сохранения или изменения общественных отношений нет. Вместе с тем транслируемая в литературном произведении система ценностей обязательно предполагает то или иное отношение человека к себе, к другим людям и миру. Эти отношения, в свою очередь, могут в том или ином контексте приобретать конкретный общественно-политический характер.

В эпоху постмодернизма понятие «идеология» было искусственно дискредитировано как атрибут тоталитарных обществ. В современных исследованиях утверждается, что идеология ориентирована на практические интересы той или иной группы и имеет целью манипулирование людьми посредством воздействия на их сознание. Если принять эту формулировку, несмотря на явную негативную коннотацию, придется признать, что произведение литературы, по мере того как его читают люди, влияет на их сознание, транслируя то или иное отношение человека к миру, к себе и другим. В этом состоит «конкретная духовная функциональность литературы» (Ягодинцева, 2022, с. 119). Если же литературное произведение не несёт подобной задачи, то его значимость как элемента духовной культуры сомнительна.

Исчерпанность постмодернистской парадигмы культуры в конце XX века признана ведущими западными теоретиками этого течения. К примеру, в послесловии ко второму изданию своей книги «Политика постмодернизма» Л. Хатчеон написала: «Давайте просто скажем это: всё кончено» (Hutcheon, 2002, p. 166). Для художественного процесса и для гуманитарного знания конец постмодернистской парадигмы обозначает, прежде всего, преодоление принципиального релятивизма, обретение фундамента для формирования и утверждения ценностных систем.

Крупнейший в России литературный форум «Центр культурного притяжения», проведенный в июне 2022 года на базе Московского государственного института культуры, показал, что тенденция восприятия нынешней культурной эпохи как новой по отношению к концу XX века стала доминировать в литературной среде. В наши дни критики констатируют, по выражению Д. Н. Косякова (2022), «уход эпохи постмодерна и торжество нового направления». Рамки и границы этого направления пока остаются неопределенными, концепции критиков разнятся, однако их объединяет мысль о том, что постмодернизм утратил актуальность два десятилетия назад, и мы живём в новой культурной реальности, которую теоретикам только предстоит описать и оценить. Это даёт основание предположить, что постмодернистские стереотипы отрицания идеологий в XXI веке продолжают действовать «по инерции» и, ввиду их явной неадекватности нынешнему дню, исчезнут в обозримом будущем. То же самое можно сказать и о советологических трактовках соцреализма. Закономерно, что, по словам Д. А. Фунтовой, в наши дни «продуктивным представляется рассмотрение бытовавшего

в СССР метода социалистического реализма как особой практики, программирующей трансляции ценностных установок социуму» (2017, с. 122).

Происхождение соцреализма из теории и определение его как основного одобряемого советской властью художественного метода (Круглов, 2017, с. 308) говорят о том, что соцреализм – искусственно сформированное явление. Его разработка была продиктована исторической необходимостью. После Великой Октябрьской социалистической революции впервые в мировой истории было создано бесклассовое государство, в котором средства производства были обобществлены. Возникла уникальная историческая ситуация – переустройство общества, основанное на философских принципах, согласно которым не только власть, земля и фабрики должны служить большинству, но и художественная культура должна переориентироваться на служение интересам большинства, а не привилегированных слоев населения. Организация не только экономики, но и художественного процесса должна была стать не «частной», а государственной.

Альянс Советского государства с искусством осуществлялся при помощи учреждения творческих союзов. Членство в Союзе писателей СССР означало признание профессионализма и востребованности того или иного автора, обеспечивало его возможностью публиковаться, выступать и зарабатывать на жизнь своим творчеством. Так Советское государство стремилось обобществить – отдать народу – производство не только материальных, но и духовных ценностей. Однако, чтобы поставить искусство на службу нуждам народа, необходимо было определить, какое именно искусство соответствует этим нуждам. Соцреализм стал попыткой насколько возможно полно и логично ответить на этот вопрос.

Признание соцреализма главным методом советского искусства связано с созданием творческих союзов и произошло одновременно с ним. Творческий союз организовывал художественный процесс, а одобряемый государством метод был нужен как самоопределение советского искусства и как своеобразный «стандарт качества». В сущности, соцреализм был попыткой сформулировать, какое искусство является ценным, то есть нужным людям. Ввиду того, что ценными и нужными людям могут быть очень разные произведения, выработка единого, охватывающего все возможное художественное многообразие «госта» – задача едва ли выполнимая без противоречий и перегибов. Вместе с тем необходимость в таком «госте» при постановке искусства на службу государству, несомненно, была. Для решения этой задачи была выбрана формулировка, отталкивающаяся от целеполагания искусства и достаточно широкая, а потому не точная, – в Уставе Союза советских писателей СССР «вместо ответа на вопрос, что есть соцреализм, сказано о том, что он предполагает» (Святославский, Богданова, 2022, с. 232).

Изначально соцреализм мыслился как метод искусства, нацеленный на социалистическое преобразование общества. Опираясь на эстетические принципы правдивого отражения действительности, исторического оптимизма, народности, интернациональности и партийности, соцреализм предполагал значительную творческую свободу в их воплощении. Об этом свидетельствует речь А. А. Жданова на Первом всесоюзном съезде советских писателей, многие формулировки которого легли в основу Устава Союза советских писателей (Первый всесоюзный съезд..., 1990). Несмотря на то, что в материалах съезда в высказываниях писателей и критиков есть много уточнений, касающихся, к примеру, утверждения образцового положительного героя или неприятия «поповщины и чертовщины», социалистический реализм изначально имел весьма широкие рамки. К примеру, в романе М. А. Шолохова (1905-1984) «Тихий Дон» (1925-1934) нет утверждения положительных героев, а в романе В. Я. Шишкова (1873-1945) «Угрюм-река» (1928-1933) в изобилии присутствует не только «поповщина и чертовщина», но и «достоевщина». Примечательно, что творчество соцреалиста В. Я. Шишкова, удостоенного ордена Ленина (1943) и Сталинской премии 1-й степени (посмертно – 1946) в современном литературоведении определяют как духовный реализм (Редькин, 1999, с. 3). Оба названных романа на протяжении истории советской литературы, главным методом которой был соцреализм, считались образцовыми. В свете этого позднейшая полемика о расширении понятия «социалистический реализм» (Ревякина, 2002, с. 107) выглядит не вполне оправданной. Понятие о соцреализме постоянно уточнялось критиками и литературоведами именно ввиду его изначальной широты и в то же время подчиненности идеологии (термин должен был объединять всю литературу, способствующую идейной переделке и воспитанию трудящихся в духе социализма).

Литературные произведения, относимые к соцреализму, имеют широчайший формально-стилистический диапазон (от Д. А. Фурманова до Ч. Т. Айтматова). По-видимому, соцреализм вообще не может быть определен через художественный язык, о чем свидетельствует существование соцреалистической музыки и архитектуры – искусств, которые, ввиду своеобразия их художественного языка, изначально чужды реализму как методу.

Для определения такого противоречивого явления, как соцреализм, представляется целесообразным использовать ценностный метод систематизации, применяемый исследователями современной литературы. На данный момент не существует специальных изысканий, посвященных систематизации современной литературы в целом, – эта задача чересчур объемна. Ближе всего к ней подошел доктор филологических наук Д. А. Чугунов в работе «К вопросу о систематизации современной немецкой литературы», в которой «проверяется возможность нахождения ключевых смысловых оппозиций, важных для описания новейшей литературной истории и понимания её нюансов. Так, с помощью сравнительно-сопоставительного метода выделяется частое приравнивание безобразного к обычному, обыденному в текстах разных авторов. Кроме этого, осмысляется разрыв между этикой и практической моралью в сознании современного европейца, выражающийся в антитезе сакрального и профанного, божественного и безрелигиозного начал жизни» (2018, с. 82). Исследователь обуславливает намеченный подход к описанию современной литературы тем, что он позволяет отойти от, казалось бы, неизбежного распределения произведений по их значимости.

Автор отмечает, что выбранный подход к литературе продиктован, прежде всего, необходимостью ее систематизации, без которой невозможно изучение. Отмечая необходимость анализа поэтики и сопоставления образа автора с биографической личностью писателя, Д. А. Чугунов, прежде всего, использует ценностный принцип для дифференциации рассматриваемых произведений. Избегая несвойственные филологической науке термины и понятия, исследователь говорит, в сущности, о философских и культурологических категориях, необходимых для систематизации художественной литературы. При этом в работе оговорено, что применённый в статье к творчеству немецких писателей подход может быть использован для описания современной литературы в целом.

Среди исследований, затрагивающих проблему систематизации современной литературы, значительное место занимают работы доктора филологических наук А. В. Татаринова, посвященные отечественной и зарубежной прозе. В качестве наиболее продуктивного подхода к этому материалу заявлено использование литературно-критического инструментария (Татаринов, 2019). Описательное безоценочное высказывание бесплодно для литературно-критической интерпретации произведения, закономерно, что подход к систематизации современной литературы в данном случае строится по большому счету на ценностном принципе. Так, в статье «Вперед, к русскому неомодернизму!» автор классифицирует современные произведения по характеру утверждаемого в них мировоззрения (Татаринов, 2021).

Предложенные современными исследователями модели систематизации литературы второй половины XX – начала XXI века, основанные на концепции человеческой личности или отношении к космосу и хаосу (Лейдерман, 2006), ключевых смысловых оппозициях безобразного и естественного, сакрального и профанного (Чугунов, 2018), утверждаемом миропонимании (Татаринов, 2021), сходны в том, что произведения современной литературы имеет смысл классифицировать, основываясь на том, какие ценности в них транслируются. Этот принцип классификации соответствует пониманию литературы как части духовной культуры, иначе говоря, как части системы ценностей человека и общества. Ценностная систематизация литературы неизбежно приходит к тому, что литература существует не сама по себе, а в неразрывной связи с самосознанием общества, которое она отражает и формирует. Для анализа соцреализма такой подход представляется органичным и целесообразным.

Сущностный дифференциальный признак соцреализма – транслируемая в произведении система ценностей, которую можно определить как социалистический гуманизм. Речь идёт не о марксистском гуманизме, сформировавшемся на Западе в дискуссиях христианского социализма и экзистенциального марксизма 1950-х (Емельянов, 2022, с. 34), и не о попытках советских философов 1970-1980-х согласовать зрелый марксизм с гуманизмом немецкой классической философии (Емельянов, 2022, с. 40-41), а о мировоззренческих принципах, впервые заявленных в программной для соцреализма статье А. В. Луначарского «Основы позитивной эстетики»: «…народ жаждет лучшего будущего, народ – идеалист искони, но его идеалы становятся все более реалистическими по мере того, как он сознает свои силы; он все более готов теперь предоставить небеса ангелам и воробьям и жить земною жизнью, расширяя и поднимая ее беспредельно… человек, создав идеал будущей красоты, чувствует, как ничтожно то, чего он может пока достигнуть лично для себя, и, объединив свои усилия с усилиями братьев по идеалу, он творит в большом масштабе, для веков; что за дело, если он не увидит законченным построение храма, – он оставляет его в руках человечества, наслаждаясь постепенным приближением к венцу здания, и находит свое счастье в самой борьбе, в самом творчестве» (1967, с. 99).

Социалистический гуманизм предполагает, что человек-личность представляет собой высшую ценность, которая определяется его творческой реализацией в служении народу (человечеству) и совершенствовании мира. Последнее предполагает веру в прогресс. Современный философ Аллен де Бенуа выделил в трудах различных теоретиков прогресса основные общие элементы этой идеи: представления о линейности времени, о едином направлении развития для всего человечества и о том, что мир должен быть изменен человеком – полноправным хозяином природы. Философ отмечает, что эти представления возникли в русле христианства, а с XVII века были переформулированы в светском ключе (Бенуа, 2009, с. 121). В формулировках «Основ позитивной эстетики» А. В. Луначарского отчётливо прослеживается преемственность социалистического гуманизма по отношению к христианскому, однако социалистический гуманизм отрицает веру в трансцендентное, «ибо тот мир, если и существует, то уже, ввиду трансцендентности своей, никак себя нам не объявляет, и расчеты на богов могут сильно обмануть людей и исказить их деятельность» (1967, с. 100). Актуализация личности через деятельность – отличительная черта социалистического гуманизма. Противопоставляя социалистический гуманизм действия абстрактному буржуазному гуманизму, советский исследователь П. Н. Федосеев указывал, что в рамках социалистического гуманизма мерой масштаба личности становится её социальная значимость. Это этический и моральный светский гуманизм, основанный на вере в человека – надежде на «возможность искоренения эгоизма из отношений между людьми» (Федосеев, 1964, с. 26).

Чтобы использовать термин «соцреализм» для систематизации литературы, имеет смысл учитывать два взаимодополняющих подхода к нему: номинальный (к соцреализму относятся произведения, которые относили к нему авторы и/или современные им критики) и ценностный (к соцреализму относятся произведения, транслирующие систему ценностей социалистического гуманизма). Номинальный подход значим ввиду того, что речь идёт о государственном искусстве прошедшей эпохи, в реалиях которой (построение государственной системы обеспечения художественного процесса) понятие социалистического гуманизма не использовалось. Однако сама формулировка соцреализма в Уставе Союза советских писателей СССР говорит о том, что оно подразумевалось – «задачей идейной переделки и воспитания трудящихся в духе социализма» (Первый всесоюзный съезд…, 1990, с. 712).

Для систематизации произведений сталинского периода применение номинального подхода в большинстве случаев оправдано, однако есть и исключения. К примеру, А. П. Платонова (1899-1951) нельзя назвать соцреалистом по номинальному признаку, поскольку большая часть его зрелого творчества подвергалась официальной критике. Ввиду того, что соцреализм был основным одобряемым властью творческим методом, не одобряемая властью литература не могла считаться соцреалистической. Однако Платонов не только всю жизнь был идейным коммунистом, но и придерживался последовательно соцреалистических взглядов на литературу, о чем свидетельствуют его критические статьи (Митрошенков, 2022); в художественном и критическом творчестве писателя транслируются ценности социалистического гуманизма.

Применительно к литературе после сталинского периода нередко для классификации одних и тех же произведений наряду с соцреализмом применяют другие термины. Рассмотрим на примере творчества двух прозаиков второй половины XX века, которых относили к соцреализму, как по-разному интерпретировались в советской литературе ценности социалистического гуманизма.

По-видимому, одним из самых последовательных апологетов социалистического реализма во второй половине XX века был Всеволод Анисимович Кочетов (1912-1973). Уникальность писателя в контексте современной ему литературы определяется беспрецедентной прямотой в оценках общественных явлений. Начиная с романа «Братья Ершовы» (1958), писатель критиковал тенденции хрущевской оттепели и, по сути, предсказал, что они могут привести к краху Советского Союза. Согласно П. П. Матвиенко, «своим романом “Братья Ершовы” он фактически выступил против нового партийного курса – против “оттепели”... Власти решили, что он переусердствовал и что зарвавшегося писателя надо поправить» (2013, с. 137). Автор, подвергшийся массовой критике и смещенный с поста в редакции «Литературной газеты», не изменил своим взглядам. Наибольший резонанс вызвал его роман «Чего же ты хочешь?» (1969). Это опубликованное в журнале «Октябрь» произведение номенклатурного автора отказались издавать отдельной книгой – беспрецедентный случай в истории СССР (Матвиенко, 2013, с. 138). Выход романа спровоцировал травлю писателя – публичные обвинения в печати и анонимные письма с оскорблениями и угрозами. Власть эти нападки не предотвращала, несмотря на обращения Кочетова в милицию и на то, что несколько писателей выступили в его защиту. Автор провокационного романа, вызвавший на себя небывало яростные нападки западников, в 1973 году покончил с собой, застрелившись из охотничьего ружья.

В романе «Чего же ты хочешь?» Кочетов описал механику идеологической борьбы Запада против СССР, а также сатирически представил знаменитых авторов оттепели (в частности, писателя В. А. Солоухина и художника И. С. Глазунова). Через сюжет и высказывания героев автор показал ангажированность Западом этих деятелей искусства, а также партийцев и ученых, сделавших себе карьеру на обличении культа личности. По мысли Кочетова, разделение советского и русского – идеологический проект, нацеленный на искусственное отлучение государственности от народа. Писатель предвидел, что оно может повлечь за собой культурный упадок, частичную или полную утрату суверенитета и территориальной целостности. Наследие писателя не поддерживается и нынешней властью, поскольку в романе «Чего же ты хочешь?» сатирически представляется религиозность антисоветски настроенной интеллигенции, а также говорится о фактах сотрудничества некоторых православных священников с фашистскими захватчиками во время Великой Отечественной войны. Как отмечает С. Г. Замлелова (2019), «страсти по поводу Кочетова не улеглись и по сей день. К каждому более или менее подходящему юбилею, к каждой удобной дате появляются в печати антикочетовские филиппики».

В понимании Кочетова искусство является средством идеологической борьбы, этой задаче и подчинен его главный роман. На страницах романа «Чего же ты хочешь?» автор говорит о соцреализме как о единственном верном пути советской литературы, вкладывая его положительную оценку в уста самоотверженного писателя Булатова и приписывая отрицательную итальянскому коммунисту Спада, презирающему Советский Союз. Ценности социалистического гуманизма в романе связаны с советской культурой, которая мыслится как органичное продолжение русской. Эти ценности отрицаются западной буржуазной культурой, стремящейся к фашизации общества и абсолютизации животного начала в человеке. В романе показана борьба внешних и внутренних врагов против Советской России. Как показывает Кочетов (1969), основной формой этой борьбы становится начавшийся в период оттепели экспорт «общечеловеческих» ценностей: «Свободный диалог Запада с Востоком. Кто кого. Или они нас своими скрипачками и пианистами, или мы их нашими секс-бомбами! Человек всегда останется человеком. Природа в нем сильнее привнесенного идеологической обработкой. Инстинкт самца и инстинкт самки...». В изображении Кочетова наряду с поп-культурой идеологическим оружием против СССР становится пропаганда достатка, комфорта и личного успеха, противопоставленных традиционным для России и более сложным принципам жертвенности и служения обществу. В идеологическом романе, имеющем публицистические черты, писатель явно обозначил уязвимость ценностей социалистического гуманизма в социокультурной ситуации оттепели.

Последовательное отстаивание идей соцреализма, противопоставление социалистической и буржуазной ценностных систем в хрущевский период были, как это ни парадоксально, нарушением соцреалистического принципа партийности искусства. Открыто критиковавший советскую действительность Кочетов тем не менее номинально оставался соцреалистом. Не принявшего смену курса партии писателя обвиняли в сгущении красок и неоправданных обобщениях (Матвиенко, 2013, с. 138), однако в отпадении от соцреализма его обвинить не могли.

В контексте социалистического реализма второй половины XX века пристального внимания заслуживает творчество Василия Макаровича Шукшина (1929-1974) – писателя последовательно социалистических взглядов, которого, как правило, относят к деревенской прозе, прежде всего, по тематическому признаку.

Шукшин видел в деревенском человеке представителя традиционной русской ментальности, которая во многом утрачена горожанами. В краткой аннотации к последнему прижизненному сборнику рассказов он писал: «Не теряй свои нравственные ценности, где бы ты ни оказался, не принимай суетливость и ловкость некоторых городских жителей за культурность, за более умный способ жизни – он, может быть, и дает выгоды, но он бессовестный» (Шукшин, 1985, с. 646). Присущая Шукшину сосредоточенность на изображении крестьянина как носителя нравственного идеала – ключевая характеристика деревенской прозы. Однако для целого ряда представителей этого течения характерна негативная рецепция советской истории (Круглов, 2023, с. 91), совершенно несвойственная Шукшину, этим обусловлена необходимость более точной классификации его творчества в аксиологическом аспекте.

Подробная периодизация и классификация произведений писателя представлены в докторской диссертации А. И. Куляпина (2001) «Проблемы творческой эволюции В. М. Шукшина», в которой рассмотрены этапы его творчества и различные их интерпретации. Однако нельзя не отметить, что ориентация на мимесис в раннем творчестве, символизация реального в зрелом, опора на собственную систему символов и интертекстуальность в поздних произведениях – это разные способы выражения системы ценностей Шукшина, которая уточнялась, но не изменялась кардинально. Вторая глава диссертации с красноречивым названием «“Вырисовывается теорийка”: от соцреализма к постмодернизму» касается, помимо прочего, изменений авторского восприятия категории правды. Героям поздних произведений Шукшина, действительно, присуще сомнение в истинности собственных ценностей, равно как и сомнение в познаваемости истины, однако это не отменяет того, что герой Шукшина – человек, взыскующий истины и не удовлетворяющийся ее суррогатами. Экспериментальный характер некоторых поздних произведений не дает оснований говорить о Шукшине как о модернисте или постмодернисте в ценностном аспекте.

Н. Л. Лейдерман классифицирует Шукшина как самобытного писателя, сформировавшегося в русле деревенской прозы, однако выделившегося из нее в связи отказом от априорной идеализации, от «горделивого любования сильным самобытным человеком из народа» (2006, с. 84). Изображение Шукшиным сомневающегося человека А. И. Куляпин интерпретирует как движение от соцреализма к постмодернизму, а Н. Л. Лейдерман – как выделение из деревенской прозы. Обе классификации констатируют творческий рост писателя, однако соцреализм и деревенская проза мыслятся исследователями однобоко – игнорируется тот факт, что в классических произведениях соцреализма («Разгром» А. А. Фадеева, «Угрюм-река» В. Я. Шишкова) и деревенской прозы («Прощание с Матёрой» В. Г. Распутина, «Последний поклон» В. П. Астафьева) в центре внимания – сомневающиеся герои. По-видимому, желание исследователей отделить Шукшина от соцреализма и от деревенской прозы связано с предвзятым отношением к этим течениям.

В книге «Воспоминания о Шукшине» вдова писателя Л. Н. Федосеева-Шукшина на вопрос об отношении мужа к советской власти ответила: «Не мог он любить советскую власть» (Воспоминания о Шукшине, 2017, с. 16), а подлинную свою позицию писатель, по ее мнению, из осторожности скрывал. В связи с этим необходимо отметить, что Шукшин неоднократно называл правду в качестве ключевой для себя этико-эстетической категории как в жизни, так и в искусстве: «Мы часто употребляем выражения: “плохой фильм”, “слабый роман”, “середняк” и тому подобное. Почему мы не говорим: “лживый фильм”, “лживый роман”? Ведь именно это качество – ложь – и составляет в них пошлость, слабость» (1985, с. 16). Таким образом, согласно Л. Н. Федосеевой-Шукшиной, автор, провозгласивший, что «нравственность есть правда», при этом регулярно обманывал своих читателей. Вероятно, такая интерпретация обусловлена не намерением показать В. М. Шукшина лицемером, а собственными идеологическими взглядами Л. Н. Федосеевой-Шукшиной. Они отличались от взглядов самого писателя – как идеологических, так и эстетических (Воспоминания о Шукшине, 2017, с. 13).

В статье С. Б. Адоньевой (2017, с. 7-19) «Деревня: стигматы сословия» сам Шукшин и герои его произведений интерпретируются как маргиналы, неуравновешенность которых вызвана страшным наследием раскулачивания и коллективизации. Роковая неустроенность шукшинского человека, согласно статье, обусловлена гибелью традиций русской деревни, в чем исследовательница всецело обвиняет советскую власть (игнорируя многочисленные дореволюционные произведения о гибели деревни и разложении ее традиционной культуры). В этой интерпретации насильственное изменение многовекового уклада породило потерянных и не приспособленных к жизни, лишенных внутреннего стержня людей (так исследовательница понимает свойственную Шукшину и его героям неудовлетворенность насущной действительностью, тоску по идеалу). Очевидно, рецепция творчества писателя, представленная в работе С. Б. Адоньевой, базируется на ее собственных взглядах и не имеет отношения к взглядам Шукшина.

Сходную с предыдущей интерпретацию шукшинского героя даёт доктор философии, профессор кафедры политологии и международных отношений университета г. Бат (Великобритания) Д. Гиллеспи. Изучая мужскую идентичность XX века на материале повести и фильма «Калина красная», он отмечает несостоятельность Егора Прокудина как мужчины; она обусловлена оторванностью героя от социальных корней и «матери-России». Возвращение к ней британский ученый видит в том, чтобы покаяться в советском прошлом и искупить его. По мнению Д. Гиллеспи, таким искуплением становится гибель героя (Gillespie, 2017, p. 32-33). Выводы исследователя, по-видимому, в большей степени опираются на официальную британскую идеологию, чем на материал повести и фильма Шукшина.

Отношение самого Шукшина к советской современности и истории (в частности, к коллективизации) транслируется в его произведениях. К примеру, в романе «Любавины» показана справедливость раскулачивания

и единство большей части крестьянства с революционерами-социалистами (Шукшин, 1984), а в сатирической повести для театра «Энергичные люди» изображено разлагающее советское общество новое своекорыстие (Шукшин, 1985). Эти и другие произведения говорят о том, что в мировидении писателя стремление к личной выгоде противопоставляется стратегическому мышлению – собственнические инстинкты, порабощая человека, лишают его возможности мыслить широко. Стяжательство и эгоизм противоречат не только духовности, но и подлинному творчеству, открытию новых горизонтов. Именно в честной коллективности, предполагающей, что ценность личности определяется ее бескорыстным служением большому делу (народу, человечеству), Шукшин видел нравственную и творческую норму (добро), отступления от которой являются главной причиной человеческого (рукотворного) зла. Эта нравственная позиция соответствует, с одной стороны, русской ментальности, основанной на православии, с другой – литературной традиции социалистического реализма.

Основными факторами, позволяющими изобразить шукшинских героев жертвами коллективизации или приписать автору антисоветскую позицию, являются соотнесение Шукшина с деревенской прозой и противопоставление деревенской прозы социалистическому реализму. Это противопоставление основано на стереотипном размежевании русской ментальности и советской идеологии. Данный стереотип опровергается творчеством Шукшина (Куляпин, 2001), в котором сочетаются черты деревенской прозы и социалистического реализма, принципы которого изначально органически свойственны мировоззрению писателя.

Заключение

На основании проведенного исследования современного состояния научной рецепции по вопросам терминологической состоятельности термина «соцреализм», на основе прослеженной истории понятия «соцреализм» и воплощения его принципов в творчестве советских писателей и идеологов можно сделать выводы, уточняющие понятие «соцреализм» на современном этапе его изучения. Несмотря на то, что логика разграничения социалистической литературы, социалистического реализма и советской литературы, предложенного Г. Н. Поспеловым, представляется сегодня адекватной реальности (Ревякина, 2002, с. 107-108), термин «соцреализм» в силу различных причин продолжал функционировать до «перестройки», когда стало невозможно не замечать, что, по выражению А. А. Ревякиной, «в самой “социалистической” действительности возобладали процессы инволюции, движения вспять, а не “революционного развития”» (2002, с. 110).

Ввиду того что соцреализм более полувека оставался основным официально одобряемым методом советской литературы, этот термин, хотя и не описывает ее многообразия, является значимой аналитической категорией. Номинальный подход к классификации произведений соцреализма главным образом дает представление об отношении к ним в критике того или иного периода, тогда как ценностный позволяет судить об идеологическом содержании самих произведений. Совмещение номинального и ценностного подходов к классификации творчества писателей-соцреалистов позволяет углубить представление о нем в противоречивом и переменчивом социокультурном контексте.

Идеологическая маркированность, отраженная в самом названии соцреализма, обуславливает то, что отношение к нему тех или иных читателей, критиков или исследователей определяется их отношением к социализму, СССР или к связи искусства и идеологии. Подобно тому как в сталинский период типичной была положительная оценка соцреализма, так в наши дни, по словам искусствоведа С. В. Орлова, «типичным и наиболее известным в России суждением является заявление о зловещей пагубности соцреализма для искусства» (2016, с. 50). Исследователь современной литературы А. В. Татаринов (2021) обозначил постмодернизм и тоталитаризм как два демонизирующих друг друга культурных мифа рубежа XX-XXI веков. Находясь в поле культурного мифа, его носитель не осознает этого. Вместе с тем в наши дни сложно не замечать, что представления о тотальном релятивизме западной культуры, противостоящей тотальному диктату иных ценностных систем, не опираются на действительность, а существуют как культурная мифологема.

Для начала XXI века характерно утвердившееся в эпоху перестройки принципиальное отрицание достоинств официального советского искусства. В нынешней социокультурной ситуации этот стереотип продолжает функционировать «по инерции» и, вероятно, будет изжит в обозримом будущем. В свете этого становится возможной непредвзятая оценка литературы соцреализма и «возвращение» её читателю.

Соцреализм был явлением идеологическим. Для характеристики системы ценностей, составляющей его идейную суть, подходит термин «социалистический гуманизм». Эта система ценностей присуща как классикам соцреализма, таким как А. А. Фадеев и Н. А. Островский (Круглов, 2017), так и писателям-соцреалистам второй половины XX века. Имея светский этический характер, социалистический гуманизм на уровне нравственных оценок и моральных установок близок христианскому гуманизму. Это обусловливает идейную связь соцреализма с предшествующей традицией русской литературы, а также его значение для ее дальнейшего развития.

Говоря о перспективе дальнейших исследований, можно указать на возможности более тщательно и объективно оценить как отдельные произведения литературы социалистического реализма, так и явления советской соцреалистической литературы в целом, прочнее соотнести практику и теорию литературы соцреализма. Кроме того, необходимо обратить внимание на вопросы региональных проявлений соцреализма и его изводов в литературах национальных республик (ныне независимых государств) и соотнести их с практикой русской литературы и литератур социалистических (на тот период) стран Азии, Европы и Америки.

Источники | References

1. Адоньева С. Б. Деревня: стигматы сословия // Диалоги о Шукшине: материалы первой международной научно-исследовательской конференции. М.: Фонд возрождения национального культурного наследия имени В. М. Шукшина «Формула успеха», 2017.
2. Бенуа А. де. Против либерализма: к Четвертой политической теории / пер. с фр.; предисл. А. Дугина. СПб.: Амфора, 2009.
3. Береснев В. Д. От авангарда к соцреализму. Искусство как политика (к постановке проблемы) // Вестник ПНИПУ. Культура. История. Философия. Право. 2017. № 4.
4. Воспоминания о Шукшине / сост. Л. Аркус, В. Степнов, А. Чечот. М.: Фонд возрождения национального культурного наследия «Формула успеха» имени В. М. Шукшина, 2017.
5. Голомшток И. Н. Тоталитарное искусство. М.: Галарт, 1994.
6. Гройс Б. Массовая культура утопии. 2003. https://www.rulit.me/books/massovaya-kultura-utopii-read-668509-1.html
7. Громатикополо Д. С. Риторическая система соцреализма и советская поэзия // Вестник Костромского государственного университета. 2017. № 3.
8. Емельянов А. С. Марксистский гуманизм в СССР: творческое развитие марксизма-ленинизма или реакция? // Философская мысль. 2022. № 4.
9. Замлелова С. Г. Точное попадание. К пятидесятилетию выхода в свет романа В. А. Кочетова «Чего же ты хочешь?». 2019. https://ruskline.ru/analitika/2019/09/2019-09-05/tochnoe_popadanie
10. Косяков Д. Н. «Молодая» литература на рубеже // Российский писатель. 2022. https://rospisatel.ru/kosjakov-ml.html
11. Круглов Р. Г. Идеи подвижничества в литературе социалистического реализма: А. Фадеев, Н. Островский // Судьбы русской духовной традиции в отечественной литературе и искусстве XX – начала XXI века. 1917-2017: в 3 т. СПб.: Петрополис, 2017. Т. 2. 1935-1964.
12. Круглов Р. Г. Современная художественная литература: опыт систематизации: монография. СПб.: СПбГИКиТ, 2023.
13. Куляпин А. И. Проблемы творческой эволюции В. М. Шукшина: автореф. дисс. … д. филол. н. Тамбов, 2001.
14. Лейдерман Н. Л. Современная русская литература: 1950-1990-е годы: в 2 т. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Академия, 2006. Т. 2. 1968-1990.
15. Матвиенко П. П. Всеволод Кочетов – редактор: забытые имена // Вестник Московского государственного университета печати. 2013. № 8.
16. Митрошенков К. А. Андрей Платонов – критик-соцреалист // Горький медиа. 2022. https://gorky.media/context/andrej-platonov-kritik-sotsrealist/
17. Носаненко Г. Ю. К вопросу об истоках сталинизма // Азимут научных исследований. Экономика и управление. 2020. Т. 9. № 1 (30).
18. Орлов В. С. «Серьёзное» и «популярное»: стилевые и ценностные оппозиции в истории музыкальной культуры. Реалии и мифы советской музыки. СПб.: Композитор, 2016.
19. Осьмухина О. Ю., Овсянникова Е. П. Специфика структуры Bildungstroman в фазе протоканона соцреализма // Научный диалог. 2024. Т. 13. № 2.
20. Первый всесоюзный съезд советских писателей, 1934: стеногр. отчет. М.: Сов. писатель, 1990.
21. Ревякина А. А. «Социалистический реализм»: к истории термина и понятия // Россия и современный мир. 2002. № 4 (37).
22. Редькин В. А. Вячеслав Шишков: новый взгляд. Очерк творчества В. Я. Шишкова. Тверь: Тверское областное книжно-журнальное издательство, 1999.
23. Святославский А. В., Богданова О. В. Социалистический реализм: между классицизмом и романтизмом // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2022. Т. 23. Вып. 1.
24. Синявский А. Роман М. Горького «Мать» как ранний образец социалистического реализма // Избавление от миражей: соцреализм сегодня: сб. ст. / сост. Е. А. Добренко. М.: Сов. писатель, 1990.
25. Татаринов А. В. Апология литературы. Духовная интрига в художественном тексте. М.: Флинта, 2019.
26. Татаринов А. В. Вперед, к русскому неомодернизму! // Наш современник. 2021. № 9.
27. Федосеев П. Н. Гуманизм в современном мире // Человек и эпоха: сб. науч. трудов. М.: Наука, 1964.
28. Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л. Ф. Ильичев и др. М.: Сов. энциклопедия, 1983.
29. Фунтова Д. А. Соцреализм как культурный концепт: генезис и современная интерпретация // Вестник культуры и искусств. 2017. № 4 (52).
30. Чугунов Д. А. К вопросу о систематизации современной немецкой литературы // Мировая литература и культура на перекрестье миров и цивилизаций. 2018. № 3 (23).
31. Ягодинцева Н. А. Существуют ли критерии оценки художественных произведений? // Новгородский детинец: молодежный литературный альманах. Великий Новгород, 2022. Вып 2.
32. Gillespie D. Vasilii Shukshin's discourse and exploration and Russian masculinity // Язык и культура. 2017. № 37.
33. Hutcheon L. The politics of postmodernism. L.: Routledge Publ., 2002.

Финансирование | Funding

RU Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-18-01007, https://rscf.ru/project/23-18-01007/; Русская христианская гуманитарная академия им. Ф. М. Достоевского.

EN The research was carried out at the expense of the grant of the Russian Science Foundation No. 23-18-01007, https://rscf.ru/project/23-18-01007 /; Russian Christian Humanitarian Academy named after F. M. Dostoevsky.

Информация об авторах | Author information

RU **Круглов Роман Геннадьевич**[1], к. иск.
Святославский Алексей Владимирович[2], д. культ., доц.
[1] Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения
[2] Московский педагогический государственный университет;
Русская христианская гуманитарная академия им. Ф. М. Достоевского, г. Санкт-Петербург

EN **Roman Gennad'evich Kruglov**[1], PhD
Alexey Vladimirovich Svyatoslavsky[2], Dr
[1] St. Petersburg State University of Film and Television
[2] Moscow State Pedagogical University;
Russian Christian Humanitarian Academy named after F. M. Dostoevsky, St. Petersburg

[1] *rokrugl@yandex.ru,* [2] *pokrov1988@mail.ru*

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 26.11.2024; опубликовано online (published online): 22.01.2025.

Ключевые слова (keywords): литература соцреализма; понятие «соцреализм»; систематизация мировоззренческих установок; социалистический гуманизм; деревенская проза В. А. Кочетова и В. М. Шукшина; literature of socialist realism; the concept of "socialist realism"; systematization of ideological attitudes; socialist humanism; rural prose by V. A. Kochetov and V. M. Shukshin.